

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Афанасьева Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»,
г. Москва
e-mail: AfanasievaSA@mgpu.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы становления и развития института противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в Российской Федерации, история принятия первого закона Российской Федерации в этой сфере, вопросы правового регулирования противодействия легализации преступных доходов в банковской сфере. Делаются выводы о целесообразности дальнейшего совершенствования механизмов и мер по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, особенно в условиях многочисленных экономических проблем в стране на сегодняшний день.

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов, банки, финансирование терроризма, законопроект, нелегальный доход.

FORMATION OF LEGISLATION ON COUNTERING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME IN THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Afanasyeva S. A.
PhD (Law), Associate Professor
Moscow City University
Moscow
e-mail: AfanasievaSA@mgpu.ru*

Summary. This article discusses the formation and development of the institution of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime in the Russian Federation, the history of the adoption of the first law of the Russian Federation in this area, and the legal regulation of countering the legalization of criminal proceeds in the banking sector. Conclusions are drawn about the expediency of further improvement of mechanisms and measures to counteract the legalization of proceeds from crime, especially in the context of numerous economic problems in the country today.

Keywords: legalization (laundering) of income, banks, financing of terrorism, bill, illegal income.

Термин «отмывание денег» впервые был использован в Чикаго, когда гангстеры Аль Капоне и Багси оформляли нелегальные доходы как выручку прачечных [2, с. 272–274]. Официально термин был употреблен по отношению к наркобизнесу в США в 1980 году. В 1988 году ООН принимает конвенцию, где объектом противодействия стал незаконный оборот наркотических и психотропных веществ. 170 стран подписали данный международный договор, в рамках которого были собраны определенные приемы и способы, направленные на борьбу с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ и, как следствие, на борьбу с доходами, полученными от этой преступной деятельности.

В 1989 году по инициативе президента Франции, США, Японии, Италии, Канады и Великобритании стали создавать группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Через год были созданы 40 рекомендаций по действиям против легализации преступных доходов [3, с. 7–10]. В 2000 году комиссия ФАТФ впервые опубликовала так называемый «черный список», в котором были названы страны, не участвующие в международном процессе по борьбе с преступными доходами. В 2001 году, беря во внимание террористический акт в США 11 сентября 2001 года, ФАТФ приняла решение о расширении своих задач, были разработаны специальные меры, связанные с борьбой против финансирования терроризма и террори-

стических организаций, было внесено девять доработок, которые стали дополнением к первоначальным сорока рекомендациям. Большинство западных стран, в том числе США, Международный валютный фонд и Всемирный банк приняли эти рекомендации и их дополнения и объявили их международными стандартами по борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

В 1990 году Советом Европы была принята Страсбургская конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». Члены Совета Европы, в соответствии с этой конвенцией, должны были разрабатывать и внедрять новые, дополнительные меры, направленные на признание преступлением отмывания денег, полученных путем совершения любого преступления, не только связанного с наркотическими и психотропными веществами; разработку закона, в рамках которого предусмотрена полная конфискация преступных доходов; признание судебных решений других стран, содействие в расследовании преступлений, связанных с отмыванием доходов. Так, первые законы, связанные с отмыванием преступных доходов, были приняты в 1986 году – США, в 1992 году – Германии, в 1998 году – Швейцарии и Бразилии, в 2000 году – Японии.

Россия в 2001 году ратифицировала Страсбургскую конвенцию, обязалась принимать участие в разработке мер по пресечению преступлений наравне со всеми странами-участницами, а в 2003 году Россия стала членом ФАТФ. В дальнейшем аналогичные законы были приняты во многих странах мира [3, с. 7–10]. Россия, поддержав международные тенденции, также начала разработку законов против преступных доходов. УК РСФСР не предусматривал статьи, составом преступлений которых были преступные доходы. Принятый в 1996 году УК РФ включил статью 174, объектом преступления которой выступали преступные доходы или иное имущество, полученное преступным путем. Преступлением была не только легализация преступных доходов исключительно в уголовном ключе, но и в административном или гражданско-правовом. Статья 174 УК РФ в дальнейшем потерпела множество изменений и дополнений, при этом на первоначальном этапе была единственной нормативной основой по борьбе с преступными доходами и оставалась таковой до принятия в России Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

До закрепления на законодательном уровне противодействия отмывания легализации преступных доходов именно в банковской сфере, Банк России начиная с 1996 года начал разрабатывать системы по противодействию отмыванию доходов, коммерческие банки (кредитные организации) создавали службы внутреннего контроля, ввиду следующих актов Банка России:

– Письмо Банка России от 03.07.1997 года № 479 «О методических рекомендациях по вопросам организации работы по предотвращению проникновения доходов, полученных незаконным путем, в банки и иные кредитные организации»;

– Положение Банка России от 28.08.1997 года № 500-У «Об усилении валютного контроля со стороны уполномоченных банков за правомерностью осуществления их клиентами валютных операций и о порядке применения мер воздействия к уполномоченным банкам за нарушения валютного законодательства»;

– Указание Банка России от 07.07.1999 № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях»;

– Указание Банка России от 15.02.2001 № 24-Т «О Вольфсбергских принципах» (Вольфсбергская группа была образована в 2000 году, приняла Всеобщие директивы по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе, в рамках этих директив был ряд методических рекомендаций для финансовых институтов) [3, с. 7–10].

Представляется, что приоритетным звеном в предотвращении получения преступниками нелегального дохода, стала именно банковская сфера. Так, история возникновения основного российского закона о преступных доходах начинается с 1996 года. К моменту внесения проекта закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в Государственную думу Уголовным кодексом РФ уже была предусмотрена мера ответственности за подобного рода преступления. Вместе с тем, учитывая международный опыт, было принято решение обратить особенное внимание на контроль за

операциями физических и юридических лиц. Первый законопроект предусматривал дополнительные требования к кредитным организациям и финансовым учреждениям: идентификацию клиентов, регистрацию операций, хранение документации по операциям, предоставление сведений о доходах и их источниках от физических и юридических лиц, при совершении некоторых финансовых операций, определение признаков и перечень операций, которые будут подлежать особому контролю. Для пресечения такого рода преступлений предлагались меры административной и дополнительной уголовной ответственности. Тут же встал вопрос о конструкции этого правонарушения: либо это специальный состав, который будет пресекаться уголовным законодательством, либо это деяние, носящее общий характер, охватывающее практически все гражданско-правовые и административно-правовые нарушения. Следовало определить, легализация дохода какого: «преступного» или «незаконного». В 1997 году этот законопроект после первого чтения был отклонен и снят с рассмотрения, был зарегистрирован новый проект с таким же названием и аналогичным содержанием, за исключением пункта «предоставление сведений о доходах и их источниках от физических и юридических лиц при совершении некоторых финансовых операций». Согласно новому законопроекту обязательному контролю должны подлежать доходы физических лиц, превышающие 2 тысячи минимальных размеров оплаты труда, доходы юридических лиц – 20 тысяч. Принципиальным моментом стало распространение закона на все доходы, полученные незаконным путем, а не только на преступные доходы. Потенциально принятый закон сулил пополнение бюджета и выступил стоп-фактором для вывоза капитала за рубеж. Обсуждалась формулировка: «доходы, полученные незаконным путем» или «доходы от преступной деятельности» – преступная деятельность сама за себя говорит об уголовном наказании, а в первом случае понятие гораздо шире. Формулировка закона была спорной: с какими именно доходами предлагается бороться: полученными преступным путем или полученными незаконным путем. Одни были убеждены, что состав правонарушения широк и носит буквальный характер, несогласные с этим убеждением выступали с предложением иной формулировки «денежные средства или иное имущество, приобретенные в результате совершения уголовно-наказуемого деяния».

После многочисленных споров и обсуждений законопроект был принят Государственной думой, а вот Совет Федерации в ноябре 1998 года отклонил закон, указав на то, что законопроект имеет много недостатков и с ними просто не имеет права вступить в законную силу. Сенаторы отметили, что основным недостатком является определение доходов, полученных незаконным путем, в результате совершения преступления или иного правонарушения. Однако согласно Конвенции Совета Европы доходы должны быть получены именно в результате совершения преступления, а не правонарушения. В июне 1999 года вопрос с определением был закрыт, была принято в определении трактовать доходы, полученные незаконным путем, как приобретенные в результате совершения общественно опасных противоправных действий (бездействия). Последний вариант одобрили обе палаты. Президент РФ наложил право вето, в октябре 1999 года была создана специальная комиссия, но плодов ее деятельности увидеть не удалось. Государственная дума третьего созыва сняла законопроект с рассмотрения весной 2001 года, по причине того, что поступило письмо от главы Администрации Президента РФ с информацией о том, что скоро будет внесен новый вариант документа.

И только летом 2001 года был принят закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», действие которого направлено на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства, путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также специальные подзаконные акты Федеральной службы по финансовому мониторингу, осуществляющей функции противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [1, с. 94–99]. На сайте Центрального банка появился целый раздел, который делится на подразделы и является комплексным дополнением к главному в этом вопросе закону № 115-ФЗ. Раздел именуется «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в российской банковской системе и иных сферах финансового рынка Российской Федерации» и фокусируется непосредственно на банковском секторе. Так, в настоящее время противодействие легализации преступных доходов точно и всесто-

ронне регламентировано в банковском секторе, законодательство в этой сфере постоянно обновляется и совершенствуется, о чем свидетельствует как минимум количество нормативно-правовых актов. Акты, которые устарели и уже непригодны к использованию, оперативно и своевременно утрачивают силу, не допуская юридических коллизий.

С принятием Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» установлены новые требования к отдельным типам финансовых учреждений, в том числе к кредитным организациям, и внесены существенные коррективы в их деятельность. Вместе с тем анализ нормативно-правовой базы в указанной сфере свидетельствует о целесообразности дальнейшего совершенствования механизмов и мер по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, особенно в условиях многочисленных экономических проблем в стране на сегодняшний день.

Литература

1. Князева Е. Ю. Становление и развитие системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / Е. Ю. Князева, П. М. Владимиров // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 19. – С. 94–99.

2. Шашкова А. В. Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Вестник МГИМО. – 2011. – № 3. – С. 272–274.

3. Ярлыков С. Ю. История и причины возникновения нового направления в банковской деятельности: противодействие легализации преступных доходов // Финансы и кредит. – 2008. – № 11. – С. 7–10.